

проза

ЛЮБОВЬ КАЗАРЦЕВА

Любовь Казарцева – родилась и до 17 лет жила в с. Петропавловском. Окончила Бийский педагогический институт, работала в школе и в библиотеке. Много лет была жительницей г. Магадана. Живёт в селе Смоленском, директор районного краеведческого музея им. А.П.Соболева. Автор нескольких книг поэзии и прозы. Руководитель Бийской городской литературной студии «Аспект» (г. Бийск). Член Союза писателей России.

ВЕЧНЫЙ ДАР

Легенда

В прекрасной стране целебных Рос, среди высоких Молодых гор жил богатый род, который владел тайнами предков. Старейшину рода звали Алтай. Богатство его появилось не сразу. Юность провёл он в боях и походах, а когда обзавёлся женой, рождались у него только девочки. Алтай кручинился, мечтал о сыновьях, но не гневил судьбу – много трудился, заботясь о том, чтобы зеленела трава на склонах родных гор, чтобы не иссякали родники земли, чтобы дикие звери и болезни обходили его шатёр стороной, чтобы для каждого члена семьи был кусок баранины и глоток молочного напитка.

Шли годы, у старика Алтая было уже семь взрослых дочерей, когда родился первый сын. Видно, судьба смилостивилась, через три года подарила второго сына, ещё через год – и третьего.

Дочерей Алтай выдал замуж, но зятя, уплатив дорогой калым, не спешили увозить невест из благодатных Молодых гор, ставили свои жилища поблизости с тестем. Со временем выросло большое селение, шатры стояли, как на подбор – высокие, нарядные. Несметные стада овец и быков бродили по склонам гор, нагуливая мясо и жир. Старейшина радовался, глядя, как подрастают юные сыновья, привечал и многочисленных внуков – не было среди них ленивых и непочтительных.

Когда сыновья вошли в возраст, Алтай из всего своего богатства выделил им долю. Старший сын Алтай-Кан стал

отвечать за чистоту и покой небесного полога, средний Алтай-Бий охранял золотые жилы земли, младший Алтай-Катан отвечал за подземные кладовые с камнями-самоцветами...

Каждый год, когда земные травы раскроют цветные ладони навстречу солнцу, горные жители собирались на праздник. Семейные мужчины и женщины распевали древние напевы, нарядные парни и девушки исполняли ритуальные танцы, мальчишки резвились с жеребятами. Старший из братьев Алтай-Кан – золотой котёл, женившись, стал отцом в начале выюжного месяца, теперь восседал на ковре рядом с главой рода. А двое других сыновей старого Алтая, одетые в боевые доспехи, показывали свою молодецкую удаль. Один юноша по имени Алтай-Бий – золотой князь, второй Алтай-Катан – золотой меч. И надо же было тому случиться, вспомнили они одновременно, что слышали, будто живёт на границе гор и степей прекрасная белая царевна по имени Дева Злата.

И сказал Алтай-Бий:

– Белая царевна Дева Злата будет моя!

– Нет! Дева Злата будет моя! – воскликнул Алтай-Катан.

И заспорили братья, стали выкручивать один другому руки, теснить с боевой площадки, бить окаменелыми кулаками в грудь и по рёбрам. Вдруг выхватил Бий из колчана стрелу с отравленным наконечником, натянул тетиву, целясь прямо в правый глаз брата. Катан в тот же миг обнажил свой волшебный меч, кованный предками в подземелье, и занёс его над головой брата. Потемнело небо, вспухли родники, страшно задрожала земля – словно всё стремилось помешать братьям, чтобы не совершили они убийство друг друга.

– Не смейте, братья! – вскричал Алтай-Кан.

– Стойте, сыны мои! – грянул старый Алтай. – Решение каждого из вас не имеет силы, ведь белая царевна может не дать согласия ни одному из вас, если сердце её закрыто от любви.

– Я принесу ей богатый подарок! – одновременно вскричали разгорячённые братья, замедляя движение смертоносного оружия.

– Но никто из вас не знает, чей подарок будет ей по нраву, – спокойно и рассудительно поддержал отца Алтай-Кан.

– Мои огнегривые кони будут первыми у шатра белой царевны, – уверенно сказал Бий.

– Нет! Моих вороных не догнать даже ветру. Я буду раньше у

Девы Златы, – не согласился Катан.

– Оба вы похожи на петухов, не летавших выше лежащего дерева, – с горькой улыбкой обронил старейшина. – Чтобы покорить белую царевну, каждый из вас должен избрать свою неповторимую дорогу и двигаться по ней, идти, бежать, лететь будто на крыльях... А где-то, возможно, и ползти через неприступные скалы, падать с горных круч, одолевая солнце и холод, снега и грозы, но не ронять чести, не отвергать мудреца и не приближать лжеца.

И бросил Алтай перед сыновьями катанный из овечьей шерсти узорчатый ковёр. А на нём всё, как живое: и белые реки, и чистые озёра, и скалистые горы, и серебристые ковыльные степи. И сказал отец сыновьям:

– Вот. Выбирайте, кто по какой дороге двинется, – и положил красный речной голыш на белый кружок, что на границе гор и степей. – Здесь белая царевна. А здесь наше селение, – и старик обронил осколок зелёного змеевика среди тёмных зигзагов, изображающих горные вершины.

– Я двинусь через перевал прямо, – сказал Катан. – Этот путь короче.

– Ты забыл, что в горах не бывает прямых дорог, – вздохнул отец.

Бию ничего не оставалось, кроме как выбирать другой маршрут, и он спросил:

– Отец, а почему в ковре осколок зеркала?

– Это не просто зеркало, это знак того, что в данной местности, где на заре солнце встречается с луной, находится Золотое озеро, с берегов которого пошёл наш род. Алтын Коль звали его в старину, в честь него и меня называли по имени Алтай. Да и ты, по сути, носишь его имя.

– А сколько лун пути до него? – спросил Бий.

– Проснёшься завтра с зарёй на его берегах, – загадочно улыбнувшись, обронил старейшина.

Не всё поняли братья, но по молодецкой горячности не стали удручать отца вопросами. Каждый спешно засобирился в дорогу...

Долго ли, коротко ли длилась ночь, но с зарёй послышался в горах перезвончатый шум, словно тысячи детских ладошек плескались в воде. Старый Алтай вышел из шатра – невдалеке, ниже по склону, из небольшого распадка мчался в низину игривый ручеёк. Старик улыбнулся и глянул на ковёр, что с вечера лежал

на траве. На ковре за ночь произошли перемены. От зеркальца, означающего Золотое озеро, струилась извилистая линия, стремясь к границе гор и степей. Такая же линия вилась из сердца зигзагов, изображающих горный кряж, где стоял шатёр Алтая.

За спиной шелохнулся полог шатра. Старик оглянулся. Его жена, без признаков былой стройности, но с яркими, жгучими глазами, улыбчиво сказала:

– Пора утреннего чая. Но где же они? – осведомилась она, имея виду, что сыновей не обнаружила в шатре.

– Сыновей не жди скоро, – спокойно проговорил старик. – Они уже далеко, у них своя, особенная судьба, – он помолчал в раздумье. – Да и не узнаешь ты теперь своих сыновей. Люди будут их уважать вечно.

Яркие глаза матери затуманились грустью, но горские женщины знают, что сыновья рано или поздно покидают родной дом. И ничего с этим не поделаешь. Теперь оставалось ей только ждать вестей. И она ждала до конца своих дней, так и не узнав, что оба сына превратились в два мощных водных потока и мчались сквозь тесные ущелья и широкие доли навстречу с белой царевной, не замечая, как бежит время...

Бий, с того мгновения, как почувствовал в себе уверенность и мощь воды, обойдя несколько крутолобых вершин, уже вырвался в красивую долину и чуть замедлил бег своих гривастых рысаков, решив дать им отдых. Он рассудил так, что не гоже являться пред царевной на взмыленных лошадях.

Катан в свою очередь, благодарил судьбу, что став потоком, не утратил былой смелости, отваги, упругости в теле. Пробивая могучие скалы, он покорил не один перевал и наливался упорством всё больше в нетерпеливых мечтах о встрече с Девой Златой. Наконец, Катан оставил горы позади. Вскипающие волны-кони долго не могли прекратить свои дикие пляски, но всё же вид привольных лугов располагал к покою. Миновав последнюю лёгкую возвышенность, Катан увидел, что невдалеке, по правую руку от него, отливая зеленоватой бронзой, сверкают на солнце латы Бия.

Бий тоже заметил Катана. И столкнулись оба потока, вспенились, взъярились, оспаривая первенство. Стали кидать друг в друга камнями, осколками гранитных и нефритовых скал. Долго бились братья, семь дней и ночей боролись, пока не упали у самых ног белой царевны, рассыпав красные яшмы,

зелёные змеевики, молочный нефрит и золотые самородки. И сказала Дева Злата:

– Не спорьте, славные витязи. Ни одному из вас я не завещана – просватана великому богатырю по имени Океан Суровый. Но дорога в его царство длинна и опасна. Знаю, что вы благородны и отважны, потому прошу вас быть моими провожатыми, защищать меня в пути от дикого зверя и недоброго человека.

Пришлось Бию и Кану покориться судьбе. Согласились братья, помирились между собой и, обнявшись, пустились к неведомому Океану, качая на своих могучих плечах солнцеликую царевну. Шли годы, и чтобы всегда сияло чистое небо над прекрасной страной целебных Рос и дышали покоем высокие Молодые горы, на том месте, где помирились братья, потомки их старшего брата Алтай-Кана поставили крепость и назвали её в честь Бия и Катана. Теперь люди называют её Бикатунской.

Жива память о тех дружных братьях и в другом – бегут из сердца Молодых гор две реки – Бия и Катунь, сливаются вместе у подножия Бикатунской крепости, давая начало великой реке по имени Обь, что вечно мчит свои воды к Океану Суровому.

Так мудрый Алтай разрешил спор между своими любимыми сыновьями.

